

*Международная научно-практическая конференция
«Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации», 15 декабря 2020 (БГЭУ, г. Минск)*

Имеющийся теоретический материал и многолетний практический опыт зарубежных и отечественных исследователей в области копинга и копинг-стратегий доказал необходимость применения этих знаний при возникновении стрессовых ситуаций. Навыки, которые позволяют выявить и преодолеть негативные последствия для руководителя, помогут найти факторы, которые и определяют поведение человека, смогут оказать своевременную помощь и снизить воздействие стрессовых влияний [4, с. 21].

Список источников

1. Битюцкая, Е.В., Опросник способов копинга. Методическое пособие/ Е.В.Битюцкая. - М.: ИИУ МГОУ, 2015 – 80 с.
2. Lasarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. NY 1984.
3. Муздыбаев, К., Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журнал социологии и социальной антропологии/ - К.Муздыбаев 1998, том 1, вып. 2.
4. Рассказова, Е.И., Гордеева Т.О., Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы. Психологические исследования/ - Е.И. Рассказова - 2011; 3: 17-25.
5. Вассерман, Л.И., Абабков, В.А., Трифонова, Е.А., Совладание со стрессом: теория и психодиагностика: Учебно-методическое пособие / под науч. ред. проф. Л.И. Вассермана/ Л.И.Вассерман - СПб.: Речь, 2010. 192 с.

*В.И. Чуешов, профессор,
tchoue@mail. Ru
АУПРБ (Минск)*

В.И. Чуешов. О ДИАЛЕКТИКЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В наши дни обычно считается, что политическую, социокультурную, психологическую и пр. виды глобализации, следует рассматривать как следствие глобализации экономической. При этом предполагается, что именно каток последней если и не в недалеком, то отдаленном будущем обязательно сравняет с землей национальные, региональные и другие локальные особенности экономической, политической, социальной и духовной жизни разных национальных государств и народов.

В такой перспективе взаимодействие национально-государственной идентичности и глобализации мыслится как аннигиляция экономической глобализацией национально-государственной идентичности. В силу того, что экономическая глобализация все еще ограничена границами нашей планеты,

она не перестает быть одновременно социально- и естественно-историческим, геоприродным процессом. Конечно, уровень развития технологий в современном еще не позволяет рассматривать процессы колонизации Марса и др. планет в практической плоскости. Однако, и сегодня уже возможности объединения экономического потенциала нашей планеты могут использоваться для решения не только вопросов научного познания, но и других судьбоносных для землян проблем.

Не менее влиятельным фактором, сдерживающим движение катка современной экономической сегодня остается национальное(ые) государство(а).

Оно, защищая свои экономические, политические, культурные и пр. права на управление собственной территорией, не только подчас оказывается субъектом скепсиса по отношению к нередко раздающимся в современном мире предложениям о возможностях переселения землян на Маркс и др. планеты.

Сегодня мощные в экономическом отношении национальные государства располагают финансовыми ресурсами для покупки территорий других государств, а государства, обладающие военной мощью, ядерным, генетическим, информационным и пр. оружием, иногда рассчитывают на внеэкономические факторы расширения собственной территории и сфер влияния. Это, безусловно, оказывает серьезное влияние на особенности взаимодействия глобализации и национальных государств, так или иначе отражается в современном дискурсе данного взаимодействия.

В этом дискурсе в наши дни хорошо различимы, по меньшей мере, три влиятельных ориентации, фронтменами которых являются Д. Трамп, Си Циньпин и В.В. Путин. В их дискурсе представлены три влиятельных позиции о диалектике глобализации и национально-государственной идентичности, на которые, однако, не всегда обращают должное внимание.

Если еще десять-пятнадцать лет назад официальный американский дискурс о глобализации, как инструменте улучшения благосостояния «золотого миллиарда», глобального доминирования либерализма, «конце истории», панамериканизме, глобальной демократии и всемирном правительстве оказывал влияние даже на философские оценки ее последствий, то в наши дни не только публицисты, но и официальные лица США все чаще оценивают глобализацию уже не столько как *пан-*, сколько, как *постамериканизм*.

Такими, например, являются оценки глобализации американским президентом Д. Трампом. Выступая с трибуны Генассамблеи ООН в 2018 г. он подчеркивал, что «Америка всегда предпочтет независимость и сотрудничество глобальному правлению... Соединенные Штаты не будут указывать вам, как вам жить, работать или молиться и отправлять религиозные обряды. Мы лишь просим вас уважать наш суверенитет в ответ» [4]. Характеризуя противоречия современной экономической глобализации, американский президент выражал озабоченность тем, что другие страны

не только не способствовали доступу товаров США на свои рынки, но и «злоупотребляли этой открытостью, чтобы манипулировать своей валютой и использовать нашу страну в своих интересах» [4]. Резюмируя оценки глобализации, Д. Трамп подчеркивал, что «Америкой правят американцы. Мы отвергаем идеологию глобализма и принимаем идеологию патриотизма (все выд. нами.- В.Ч.)» [4].

В трамповском дискурсе глобализации при этом сохранялась преемственность с либеральным дискурсом, в частности, его наиболее воинственной формой антикоммунизмом. В соответствии с его содержанием связь национально-государственной идентичности и глобализации не может быть апологией социализма, что существенно отличает данный дискурс, например, от современных китайских представлений о глобализации и ее связях с национально-государственной идентичностью.

Современный китайский дискурс экономической глобализации, будучи во многом идейным аккомпанементом инициативы «Один пояс, один путь» отражает последовательность практических шагов Поднебесной по продвижению собственных товаров и услуг по всему миру. При этом, как представляется он имеет глубокие корни, развивает историческую традицию, в соответствии с которой одно из имен современного Китая: «Поднебесная» (тяньса (tianxia)) еще в Древнем Китае обозначало и мир в целом, и ту территорию, которая непосредственно контролировалась ваном.

Другие стороны исторического смысла современных китайских представлений о глобализации можно проиллюстрировать до сих пор востребованными стратегиями Сунь цзы, который учил о том, что наилучшим правилом ведения войны является «сохранить государство противника в целостности», т.к. это более предпочтительно, чем просто «сокрушить его государство», что необходимо последовательно разбивать «замыслы противника»... его союзы; на следующем месте – разбить его войска» [3].

В свете исторических традиций современная ценность экономической глобализации для Китая не может не быть исключительно высокой. Лидер Китая Си Цзиньпин, впервые приняв участие в работе Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2017 г. на его 47-ой сессии обнародовал «новую концепцию глобализации экономики» в докладе «Совместное несение обязанностей времени, совместное содействие глобальному развитию». В докладе была дана характеристика принципа «трех необходимостей», в соответствии с которым экономическая глобализация будет более динамичной, инклюзивной и устойчивой [2].

Современная китайская модель экономической глобализации, как «концепции «трех необходимостей» включает в себя: необходимость действовать инициативно и управлять умеренно; добиться максимального количества положительных эффектов и перебалансировать сам процесс глобализации; учитывать реалии своей страны, правильно выбирать способ и ритм присоединения к процессу глобализации, «стремиться к эффективности

и справедливости, чтобы различные государства, слои населения и группы людей совместно пользовались результатами глобализации» [2].

Способом практического воплощения концепции современной экономической глобализации по-китайски, является всемирная инициатива Си Цзиньпина 2013 г. нового шелкового пути. Уже сегодня она так или иначе затрагивает жизнь более 60 % населения планеты, охватывает значительную часть ее территории, являясь в отличие от воинствующего американского антикоммунизма более лояльной по отношению ко всем формам национально-государственной идентичности. Современный китайский дискурс глобализации, поэтому, не является чисто экономическим и(или) уж тем более космополитическим, поскольку в мировоззренческом и идеологическом отношении он основательно нагружен не только историческими, культурными традициями древнего, но и политическими ориентациями современного Китая.

Свое видение новой модели глобализации и ее роли в современном мире предлагает также и президент России В.В. Путин. Оно включает в себя необходимость пересмотра ценности евроатлантической модели развития глобализации, обусловленную не только объективным уменьшением экономической мощи ее западных лидеров, но и аргументацию необходимости ревизии принципов идеологии либерализма, отказа от практики разрушения национально-государственной идентичности с помощью распространения юрисдикции США «на весь мир» [1]

Российская модель глобализации ориентирована на ограничение «экономического эгоизма и его силового продавливания», негативно относится к «бесконечным конфликтам, к торговым войнам, а может быть, даже не только торговым, образно говоря, к боям без правил: всех против всех» [1].

В современном официальном российском дискурсе глобализации аргументируется необходимость новых конфигураций взаимосвязи глобализации и национально-государственной идентичности, для чего необходимо вернуть «в центр дискуссии такие понятия, как суверенитет, безусловное право каждой страны на свой собственный путь развития... ответственность не только за своё, но и за всеобщее устойчивое развитие» [1].

В такой перспективе современный глобальный мир более устойчив как «поле культурного соревнования», цифрового гуманизма, сотрудничества, и он должен не способствовать аннигиляции национально-государственной идентичности, но обеспечивать необходимые условия ее воспроизводства и развития, т.е. в наши дни национальное государство должно быть способным, «не только сохранять национальную идентичность, но и вносить вклад в развитие мировой культуры (выд. нами.- В.Ч.)» [1].

Это означает, что та модель глобализации, которая сегодня является наиболее предпочтительной для мира не должна быть враждебной для современных национальных государств, сохранения и укрепления ими

собственной национально-государственную идентичности. В этой модели экономическая глобализация не является единственной, а сама глобализация мыслится как процесс, имеющий начало и окончание, для описания и оценки которого необходимо создавать новый концептуальный аппарат, который бы позволил точнее оценить возможности и современного социального прогресса и регресса, и смысл уже известных концепций глобализации, постглобализации, деглобализации, антиглобализации, и содержание таких понятий, как национальная идентичность, государственная идентичность, гражданская идентичность, а также национально-государственная идентичность в собственном смысле этого слова.

Список источников

1. Владимир Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 7 июня 2019 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60707>. Дата доступа: 01. 02.2020.

2. Си Цзиньпин выдвинул новую концепцию глобализации экономики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-01/19/c_135997637.htm. Дата доступа: 28.02.2020.

3. Сунь-цзы. Искусство войны / Сунь-цзы – М.: Эксмо, 2015.- 160 с. [Электронный ресурс] Режим доступа https://www.bookol.ru/starinnoe/drevnevostochnaya_literatura/211549/fulltext.htm . Дата доступа 25.01.2020.

Вох (США): Речь Трампа на заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://inosmi.ru/politic/20180926/243326339.html>. Дата доступа: 28.02.2020.

М.В. Шамякина, доцент
shamyakinamv@yandex.ru

ГУО «Институт пограничной службы РБ»

М.В. Шамякина. РОБОТ В ЭКОНОМИКЕ И СОЦИУМЕ БУДУЩЕГО К 100-ЛЕТИЮ ВЫХОДА ПЬЕСЫ КАРЕЛА ЧАПЕКА «R.U.R.»

Уже на протяжении нескольких десятилетий социологи, экономисты, футурологи обсуждают грядущие изменения в обществе, связанные с переходом к новому технологическому укладу, масштабной роботизации промышленности и цифровизации практически всех сфер экономики.